

Тот, кто открывает дверь школы, закрывает тюрьму.

~Виктор Гюго

Какаши задумался, сколько времени должно пройти, чтобы запах горелой плоти исчез из воздуха. Поскольку трупов было слишком много, чтобы их хоронить, их сжигали. И сейчас, спустя несколько недель, воздух все еще казался густым и маслянистым.

У него болели колени. Он слишком долго стоял на коленях, или, возможно, он старел. Он чувствовал себя старым. И усталым.

В любом случае, его задача была почти выполнена. Его руки, которые так ловко справлялись со смертью, теперь сжимали простое зубило и молоток. Нелепо. Его почерк всегда был ужасен, это был бич жизни одного чуунина-сенсея - как же его звали?

Какаши отложил долото и провел пальцами по рядам имен на Мемориальном камне; самые новые из них были еще острыми и новыми.

Ах да, Умино Ирука. Он был тем, кто...

Какаши закрыл глаза и с легкостью, свойственной долгой практике, изгнал воспоминание, прежде чем оно смогло привести его в другие, более темные места.

Он поднял резец и продолжил.

Спустя час судорога в руке заставила его остановиться. Странно, что он мог накладывать печати с идеальной точностью и так быстро, что даже не мог следить за собственными движениями, но именно ручной труд доставлял ему удовольствие.

Оставалось еще много имен, но он уже опаздывал. Ничего удивительного. Честно говоря, совет уже должен был научиться ожидать этого.

И все же... Какаши не мог избавиться от убеждения, что деревня не сможет двигаться вперед, пока не отдаст дань уважения мертвым.

Он знал, что ему пора уходить, но все равно поднял взгляд вверх и наткнулся на знакомое имя.

"Ты бы впал в истерику, если бы увидел меня сейчас, Обито", - пробормотал он, прежде чем поднять большую белую шляпу, которую он отложил в сторону, когда начал свою работу. Держа ее на коленях с благоговением, которое он не выказывал на людях, он отыскал последнее имя на камне. "Но я знаю, что здесь должен быть ты, Наруто".

Он почти слышал голос своего бывшего ученика, пронзительный от недовольства, кричащий на него с камня: Что его извращенный, смертельно ленивый сенсей сидел здесь и высекал имена мертвых, когда в Совете были задницы, которые нужно было надрать?

"Маа, может, ты и прав", - сказал Какаши. И, нахлобучив шляпу, он медленно и непринужденно пошел обратно к тому, что осталось от башни Хокаге.

ОоОоОоОоО

Сакура встретила его у двери, держа под мышкой планшет, как будто ожидала его появления в эту минуту. Возможно, так оно и было.

Бывшая его ученица, а теперь помощница, она вжилась в роль помощницы Хокаге, словно реинкарнация Шизуне.

"Хокаге-сама, совет ждет вас уже больше часа", - сказала она, становясь рядом с ним.

"Да, примерно так. Меня попросили протестировать новые вкусы рамена у Ичираку", - ответил Какаши. "Я не хотел обидеть одного из наших лучших торговцев отказом".

Уголок ее рта слегка дернулся вверх. После последнего нападения Мадары и встречи с техникой огня Учихи Саскэ Сакура обрезала свои розовые волосы до благоразумного боба. Красная бандана закрыла шрамы на голове, но с разрушенной половиной лица ничего нельзя было сделать. Она пользовалась только одним глазом, а рот был вытянут вниз из-за толстого красного шрама. Ей уже никогда не стать красавицей, но она по-прежнему была сильной и способной куноичи.

Какаши по-прежнему нравилось видеть ее улыбку. Даже если она была уже не очень-то и красивой.

"Логово", - пробормотала она, вспомнив старые времена, и опустила взгляд на свой планшет. "Еще два шиноби были признаны годными к службе. Ширануи Генма, специальный джоунин, и Иноуэ Удон, чуунин".

Какаши кивнул. "Хорошо."

Последнее выступление Мадары оставило их без энергии и населения, хуже, чем нападение Кьюби почти два десятилетия назад. Конохе потребуются годы, чтобы восстановиться.

Они дошли до дверей, ведущих в зал совета, но Сакура быстрым движением остановила их, прежде чем он успел войти внутрь. "Еще кое-что, - сказала она и достала из кармана тонкий свиток. "Команда Ямато по восстановлению нашла это под обломками комплекса Учиха".

Как и большая часть Конохи, здания некогда знаменитого клана были сравнены с землей во время нападения. В настоящее время его отстраивали заново, превратив в ряд малообеспеченных гражданских жилых кварталов. Иногда Какаши все же находил справедливость подходящей.

При ближайшем рассмотрении свитка его веселье пропало. Он резко поднял голову. "Кто еще видел это?"

"Ямато, я и Шикамару из Т&И", - ответила Сакура и, понизив голос, огляделась вокруг, чтобы убедиться, что их не подслушивают. "Какаши-сенсей? Что такое?"

Какаши сначала не ответил; он просто спрятал свиток в глубокие складки мантии Хокаге. Он окинул своего помощника мягким взглядом. "Я еще не уверен, но давайте оставим это между собой, хорошо?"

Ее плечи слегка напряглись, но она быстро кивнула: "Да, господин", и обычным голосом, рассчитанным на то, что ее не услышат, добавила: "Совет примет вас немедленно, Хокаге-сама". Она открыла дверь, и Какаши вошел внутрь.

OoOoOoOoO

Заседание совета было таким же скучным и нудным, как и всегда, и как только оно было

закрыто, Какаши практически бежал (в своей жидкой, неторопливой манере, конечно. Даже Хокаге приходилось поддерживать видимость) в свой кабинет и запечатал двери и окна самыми мощными заклятиями, какие только знал.

Только после этого он достал свиток и перечитал его.

Начертанные в нем кандзи и печати составляли сложнейшую головоломку. Чудовищная по замыслу.

Используя свой шаринган, вскоре все стало ясно.

Должно быть, это один из великих секретов клана Учиха, подумал Какаши. По его виску потекла струйка пота. Об этом не знали даже Итачи и Саскэ, иначе...

...Иначе все было бы намного, намного иначе.

Это был ключ к путешествию во времени.

Согласно свитку, пользователь мог путешествовать назад только в пределах своей собственной жизни. И даже тогда... это требовало огромного количества энергии. Чем дальше назад, тем больше чакры требовалось.

Неизвестно, как далеко назад он сможет вернуться: Вчерашний день, начало войны, смерть Сандайме, смерть сенсея, Обито...

И тут Какаши осенило, что он не просто рассуждает. Он планировал это сделать.

В конце концов, не воспользоваться этим шансом означало, что он никогда не сможет ничего изменить, никогда не получит второй шанс предотвратить смерть близких ему людей...

...А как он уже не раз говорил, те, кто бросает своих товарищей, хуже отбросов.

Он возвращался назад до тех пор, пока хватало чакры. Отток мог быть смертельным, но он готов был рискнуть. Если бы он мог изменить только одну вещь, предупредить кого-нибудь об угрозе Саске и Мадары...

Буквы на свитке загорелись ослепительно белым светом, когда они активировались. Свет был настолько ярким, что казалось, будто в башню Хокаге на мгновение ударила молния.

ОоОоОоОоО

Какаши проснулся от того, что во рту было сухо, как в опилках, глаз его шарингана сверлил в мозгу дыру назад, и вообще он чувствовал себя так, будто его перевернул акимичи.

Он моргнул, открывая глаза, и ему потребовалось несколько мгновений концентрации, чтобы сфокусироваться на том, что было над ним: знакомая женщина в форме медика, а за ней - стерильно белый потолок. Значит, больница. Как...?

Все вернулось к нему в одно мгновение.

"...свидание..." прохрипел он.

Медик рядом с ним выглядел испуганным. "Что это было, господин Гончая?"

Он сглотнул, преодолевая сухость, и попытался снова: "Какой... день...".

"Ты был в отключке три дня из-за истощения чакры", - сказала она, ее серые глаза были полны сочувствия. "Охранник нашел тебя полумертвым у ворот. Если позволите, Хокаге хотела бы знать, когда вы очнулись".

Она ушла, оставив Какаши с чувством легкой растерянности. Итак, это сработало. По крайней мере, он больше не был Хокаге. И он не упустил тот факт, что она назвала его по имени АНБУ.

Слишком поздно, чтобы спасти Обито, подумал он со вспышкой искреннего сожаления. Или Минато-сенсея.

Но это все еще оставляло большой промежуток времени, и он мог быть где угодно. Он вступил в ANBU через несколько недель после нападения Кьюби, и еще несколько лет после официального ухода в отставку выполнял специальные задания на стороне. Никто никогда не покидал АНБУ полностью.

Так когда же он успел? Не опоздал ли он?

Какаши не почувствовал, как задремал - истощение чакры было еще той сукой - и когда он проснулся, у его кровати стоял посетитель.

"А, Какаши", - сказал Сандайме, откинувшись назад и посасывая конец своей трубки. Он выглядел так, будто старался не улыбаться. "Ты уже второй или третий раз за этот год изнуряешь себя?"

"Сандайме-сама." Какаши слегка пошевелился, пытаясь сесть, но вялость сделала его конечности тяжелыми. Старик поднял руку, чтобы предотвратить этот жест.

"Это становится слишком частым явлением, Какаши. Даже лучшим из нас нужен перерыв". Он сделал паузу и выпустил струйку дыма. "Так получилось, что у меня к тебе просьба. Несколько гениев закончили обучение".

Глаза Какаши расширились, когда все встало на свои места. Это был тот самый день. В тот день Сандайме попросил его уйти из ANBU и взять в команду гениев.

В первый раз Какаши был мягко говоря не в восторге, считая, что его навыки полезнее в другом месте. Хокаге потратил целый час на то, чтобы унять его разговорами, лестью и просто решимостью. В конце концов, он убедил Какаши хотя бы испытать их.

"- Один - последний Учиха в Конохе, - продолжал Сандайме. "Он - глава своего класса, и его инструкторы хвалят его как гения. Второй - Наруто Узумаки". Пауза. "Я знаю, что ты знаешь о нем".

"Я сделаю это."

"Третий..." Сандайме остановился, пораженный. "Ты согласен?"

У него не хватало сил, чтобы сесть, но Какаши смог хотя бы поднять глаза на мужчину. "Маа, я думаю, что такая команда - как раз то, что я искал. Они могут держать меня в напряжении".

"О," - сказал Сандайме, явно удивленный, но довольный. "Да, так и будет". Хокаге поднялся, не проявляя ни малейшей жесткости, свойственной его возрасту. "Из вас получится хороший

учитель, Какаши-сенсей".

Хорошим? Нет, подумал Какаши, когда старик вышел из комнаты. В лучшем случае он был просто посредственным. Наруто и Сакура сами по себе стали великими ниндзя, но Саске...

Какаши откинулся на подушку и закрыл глаза. Он вернулся не так далеко, как ему хотелось бы, но все равно это был критический момент. Команда Семи снова стала детьми. Свежие. Возможно, поддающиеся лепке.

Его губы под маской искривились в улыбку. На этот раз он сделает все правильно.

OoOoOoOoO

Следующий раз: Пришло время впервые встретиться с его командой генинов. Снова.

<http://tl.rulate.ru/book/70754/1891470>